
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 94(476.4):34

**ПРАВОВОЙ АСПЕКТ МИЛИТАРНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА МОГИЛЕВА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – XVII В.**

Р. Д. Галынский

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Изучение военного дела прошлого — это не только взгляд на предметы вооружения и способы их применения, но и проникновение в самую эпоху, настроения и повседневность людей, осмысление величия, значимости и вместе с тем проблем определенного исторического периода. Оружие всегда сопровождало человечество и проникало во все сферы жизни средневекового общества, как и военное дело. Милитаризация затрагивала и городское пространство, и жилище, и костюм, и общественно-экономическую жизнь городского населения. Но любой общественный и политический процесс или явление находили отражение в юридической сфере общества. Это был способ регламентировать и контролировать эти процессы. Милитаризация средневекового и постсредневекового общества не является исключением.

В статье проанализированы правовые акты, регламентировавшие милитарную составляющую повседневной жизни населения г. Могилева второй половины XVI – XVII в., в связи с чем рассмотрена одна из главных черт облика жителей г. Могилева.

Ключевые слова: повседневная жизнь, оружие, милитаризация, горожане, военное дело, закон, Магдебургское право, костюм, город.

Период Средневековья и Раннего Нового времени во многом следует считать «жестоким веком». Частые войны и военные конфликты, сопровождавшиеся разорением территорий и населенных пунктов, многочисленные эпидемии и неурожай способствовали гибели населения целых регионов. Именно это и формировало повседневную жизнь, культуру, мировосприятие всех слоев населения, как крестьян, так и дворян и горожан. Постоянное ожидание военной угрозы либо восприятие войны как источника обогащения вносили свои коррективы в повседневную жизнь людей. Следует отметить наличие конфликтов (в том числе и вооруженных) и в мирное время. К ним можно отнести бунты шляхты (рокоши), крестьянские и городские выступления (все они не обходились без оружия).

В рассматриваемый нами период (вторая половина XVI – XVII в.) повседневная жизнь каждого жителя города или укрепленного пункта была связана с военным делом. Милитарная составляющая затрагивала и общественно-политическое устройство поселения, и его структуру. Наличие городских укреплений и специфическая планировка города, отдельно стоящих административных и религиозных зданий, а порой и жилища были связаны с военным делом.

В данной статье дается обзор милитарной составляющей повседневности жителей г. Могилева во второй половине XVI – XVII в. Мы специально акцентируем внимание на термине «жители», а не «горожане», так как не все лица, проживавшие на территории города, являлись горожанами.

Под термином «милитарная составляющая» нами понимается военная, армейская составляющая жизни и окружающего мира, все, что имеет отношение к военному делу. В обобщенном значении под милитаризацией общества в статье мы понимаем его вооруженность. Сюда входят структура общества (как в социальном, так и

в политическом плане), комплекс предметов, которыми человек пользуется, а также его жизненное пространство, среда, в которой он обитает.

Под термином «повседневность» нами, как и рядом историков, понимаются процессы жизнеобеспечения человека, с которыми он связан постоянно, окружающий его мир: природные условия, особенности населенного пункта, в котором он проживает, предметы быта и орудия, которыми он пользуется в повседневной жизни. Именно они лежат в основе его идей и представлений о мире [1, с. 312–333; 2; 3, с. 7–14].

В предложенной статье нами осуществляется попытка рассмотреть юридическую составляющую военного дела жителей г. Могилева второй половины XVI – XVII в. и в первую очередь то, чем она регламентировалась.

Проанализированные нами могилевские письменные источники были опубликованы в следующих археографических изданиях: «Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов» [4], «Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской» [5–17] и «Белорусский архив древних грамот» [18]. В данных материалах содержится значительный объем информации относительно категорий средств боя. Предметы вооружения упоминаются в качестве оружия нападения и защиты, украденного имущества, предметов спора, походного снаряжения, средств залога, наследства. В них содержится информация о видах деятельности (ремесла, профессии) и повинностях горожан, связанных с военным делом, боевых действиях, затрагивавших город, и многое другое. Кроме того, в этих сборниках документов содержатся те или иные законодательные акты, касающиеся военного дела в г. Могилеве.

Магдебургское право, принятое в XIII в., — ранняя форма законодательства, устанавливающая правовые нормы для регулирования общественных отношений в городах Священной Римской империи, Польши, Великого Княжества Литовского и иных регионов Европы [19, с. 241–242]. Несмотря на общую схожесть, Магдебургское право в каждом городе имело свои особенности ввиду условий приобретения и специфики использования его городом.

С обретением г. Могилевом Магдебургского права (1561 г.) охрана общественного порядка переходит в ведение городской администрации (магистрата).

В городе необходимо было иметь городскую стражу: «Сторожи тежъ въ месте, въ паркане и на вежахъ паркановыхъ абы мещане завжды мели...» [18, с. 23]. Под термином «паркан» следует понимать высокую и плотную бревенчатую ограду. Данная организация обеспечивалась за счет налогов, собираемых магистратом. «До сторожи замковое, на кликане и на иншыя потребы повинни мещане з волостю, шестнадцать сторожовъ нанемши, въ кожды годъ давати, то есть, мещане четырехъ, а волощане двадцать чловековъ дати мають...» [18, с. 23–24].

Так, мы видим, что назначалась стража для города — люди, выполнявшие охранные функции. Некоторые персоналии занимались исключительно охраной и обороной, а некоторые выполняли еще и дополнительные виды работ (дворники и т. д.).

В рамках наделения лиц, проживавших в г. Могилеве, правом участвовать в жизни города и называться мещанами их обязывали владеть определенным комплексом боевых средств.

Так, в тексте Привилегии на использование Магдебургского права, выданного г. Могилеву в 1561 г., мы видим следующее: «Теж мещане места тамошнего повинни вси и кожды зособна для обороны, в часе небеспечности земской от неприятеля нашего, стрелбу всякую, то есть гаковницы, ручницы и сагайдаки и иншую оборону, то есть рогатину и што иного ку той обороне належить, у домех своих мети; а хто не может больше, ино хотя одну ручницу и рогатину нехай мает; а без обороны таковое, в дому своем нехай не мешкает» [18, с. 24]. В качестве комплекса вооружения фигурируют крупнокалиберное стрелковое оружие («стрелба» — огнестрельное оружие), ружья («гаковница» — длинноствольное крупнокалиберное (до 20–28 мм в диаметре)

огнестрельное оружие, «ручница» — собирательное название ручного огнестрельного оружия — пищаль, аркебуза, мушкет и т. д.), луки со стрелами («сагайдак» — лук, колчан, налучие и прочая гарнитура лучника) и копьё («рогатина» — копьё с коротким (до 2 м) древком и массивным наконечником).

Кроме того, то, как должны были выглядеть комбатанты из г. Могилева, нам может продемонстрировать «Устав купеческого братства Могилева» 1634 г. Под термином «братство» следует понимать цех. Там регламентируется, что при приезде в город короля либо знаменитого сенатора всем купцам следует «по указанию магистрата выступить в конном строю, по-гусарски, со знаменами и барабаном, все без исключений, под угрозой штрафа в 10 коп грошей литовских» [13, с. 253; 20, с. 230]. В данном случае «по-гусарски» — иметь вооружение, доспех и конское снаряжение, как у гусарских хоругвей (пластинчатый панцирь, шлем-шишак, кавалерийское копьё, сабля, кончар, пистолеты (?), высокое седло для глубокой посадки).

В целом же комплекс вооружения могилевских мещан был весьма разнообразен. Минимальный комплекс отражен в Привилегии на Магдебургское право. В качестве максимального мы предлагаем рассмотреть опись имущества покойного бурмистра Тимофея Гапоновича (составлена 10 мая 1639 г.). В общем перечислении движимого и недвижимого имущества приведены: два палаша, оправленные серебром; кончар (длинноклинковое оружие для пробивания доспехов), инкрустированный позолоченным серебром; кончар, инкрустированный серебром; две сабли с инкрустированными ножами; доспех старый гусарский со сбруей; сагайдак, инкрустированный серебром и золотом; гусарское седло, посеребренное, с инкрустированными серебром стременами; три комплекта гусарской инкрустированной сбруи со стременами; буздыган (булава с навершиями в виде секций (больше или меньше шести)) полностью позолоченный, булава посеребренная [13, с. 356–357].

Обратимся к воинским обязанностям, возлагавшимся на городское население. Основной повинностью всегда являлись фортификационные работы — восстановление валов и рва. В Привилегии 1561 г. указаны конкретные обязанности, которые сохранялись вплоть до XVIII в. Жители города должны были: «...замку тамошнего и паркану местского копати, выправуючы з домов своих и той работе каждый против себе чергою» [21, с. 68–69].

За счет горожан содержались замковые пушкари, однако в 1585 г. могилевчане добивались отмены этой повинности. При этом они были обязаны «на паркане местском пушкаров ховати и стрелбою водлуг потребы той паркан около места опатравовати так, якобы часу небеспечности от неприятеля, с того паркану место добро варовано было» [21, с. 68–69].

Отдельной заботой для могилевского магистрата выступал надзор за боеспособностью городских укреплений. Периодически на эти нужды выделялись те или иные ресурсы. В первую очередь контролировали состояние вала. Данную функцию выполняла «варта пляцовая», она не допускала посторонних на вал и «з валу статок згоняли... свиней не пушчали штобы валу не рыли». По валу имели право ходить «дробышы» (барабанщики) и магистратские слуги, которые обеспечивали целостность укрепления и ремонтировали их [21, с. 68–69].

С непосредственной военной службой напрямую были связаны панцерные бояре и казаки. Эти комбатанты проживали в г. Могилеве на Задубровенском посаде и на Боярской улице. В городе в 1604 г. проживало 33 шляхетских рода, а, как известно, шляхта являлась военнообязанным сословием [21, с. 68–69].

И снова обратимся к облику рассматриваемой эпохи. Это период феодализма. Низшие сословия всегда будут подражать высшим, что находит отражение в моде, еде, интерьере жилища и т. д. Следовательно, стремление выглядеть как «господа» (а при наличии денег и лучше) [22, с. 333] продвигало и вооруженность общества, и стремление к милитаризации. Более того, XVI–XVII вв. — это и время выхода на первый план социально-экономических отношений, торговли, а значит,

зарождение и развитие буржуазии. Это вызывало надлом во всех сферах жизни, что само по себе приводило к конфликтам в обществе и не только. Оружие, таким образом, проникает в повседневную жизнь в виде составной части костюма. Привилегированные сословия были не согласны с такой картиной мира и накладывали ограничения на внешний вид и одежду податных сословий. Регламентация одежды и внешнего вида горожан принималась Сеймом неоднократно (1613 г., 1620 г., 1665 г.). Интересно, что в 1620 г. постановлением Сейма было запрещено людям неблагородного происхождения носить одежду из определенных тканей, мехов, золота, серебра, жемчуга, а также сабли и шпаги [20, с. 38]. Но это не могло остановить купцов, старшин цехов и зажиточных горожан (а все они не являлись благородным и привилегированным сословием) в стремлении одеваться в дорогие ткани и меха, а также носить оружие.

Поголовная милитаризация городского населения, безусловно, приводила к росту преступлений. Вот только некоторые примеры:

«...яко невинного члвека с кийми, с колемь и з ыншою бронею, с коня его збили...» [4, с. 60]. Тут «кий» — деревянная дубина, а «кол» — жердь;

«...иж дей онъ перед воротами своими на ржищу голубят моих з ручницы побил, которых было петнадцать...» [4, с. 65];

«...у ночи не ведат хто зъ дому моего у светлицу окномъ улешъши, речи не мало покрадено, то есть ручницъ тры, кожда по петдесят грши куплена...» [4, с. 209].

Интересным для нас будет и дело о лишении г. Могилева Магдебургского права Сигизмундом III Вазой. Это произошло после отпора Иософату Кунцевичу (9 октября 1618 г.), который в рамках распространения Брестской церковной унии требовал закрытия православных храмов и перевода их в униатскую церковь. В документе упоминается, что жители г. Могилева «выставили противъ него па башняхъ и по валу пушки и пищали, какъ будто противъ вооруженнаго неприятеля и сами вышли на валы съ мушкетами, пиками и разными воинскими доспехами...» [6, с. 359].

Таким образом, можно констатировать следующее.

Милитарная повседневность жителей Могилева была достаточно строго регламентирована различными юридическими актами. В первую очередь она была прописана в Привилегии на получение Магдебургского права 1561 г. Тут речь идет об обеспечении безопасности как внешней, так и внутренней в виде организации населения и его вооружения. Далее — регламентация в цеховой организации. Так, уставы цехов также устанавливали необходимый минимум предметов вооружения и внутреннюю организацию для чрезвычайных ситуаций (как в случае с купеческим братством).

И несколько опосредованно находятся юридические документы. Мы относим к ним судебные тяжбы как в отношении жителей города в частном порядке, так и в отношении города как коллективного феодала.

Охраной общественного порядка занимались как специально подготовленные и определенные люди — «варта пляцовая», «варта валовая», «дворники» и т. д., так и сами горожане. Первые отвечали за порядок в городе. Вторые же посредством собственного оружия защищали личную жизнь и имущество, а в случае нападения на вставали в его защиту на городские укрепления.

Однако повальная милитаризация общества никоим образом не содействовала сокращению преступности в городе. Данное явление следует рассматривать как специфическую составляющую повседневной жизни изучаемого периода.

Следовательно, сами горожане, с одной стороны, обеспечивали оборону города и охрану общественного порядка, но с другой — они же выступали в качестве возмутителей спокойствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пушкарева, Н. Л. История повседневностей и микроистория / Н. Л. Пушкарева // Теория и методология истории. — Волгоград, 2014. — С. 312–333.
2. Пушкарева, Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований / Н. Л. Пушкарева. — URL: http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения: 08.04.2024).
3. Кром, М. М. Повседневность как предмет исторического исследования / М. М. Кром // История повседневности. — СПб., 2003. — С. 7–14.
4. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов : в 39 т. — Вильна : Тип. Губ. правл., 1865–1915. — Т. 39 : Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578–1580 г.г.). — 1915. — 664 с.
5. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 1. — 1871. — 377 с.
6. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 2. — 1871. — 382 с.
7. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 3. — 1872. — 445 с.
8. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 4. — 1873. — 433 с.
9. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 5. — 1874. — 419 с.
10. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 6. — 1875. — 416 с.
11. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 7. — 1876. — 517 с.
12. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 8. — 1877. — 537 с.
13. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 9. — 1878. — 558 с.
14. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 10. — 1879. — 555 с.
15. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 11. — 1880. — 549 с.
16. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 12. — 1882. — 548 с.
17. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской / под ред. А. М. Сазонова [и др.]. — Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. — Вып. 32. — 1906. — 297 с.
18. Белорусский архив древних грамот. Часть первая / [сост. И. И. Григорович]. — М. : Тип. Селивановского, 1824. — 148 с.
19. Доўнар, А. Магдэбургскае права / А. Доўнар // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. — Мінск : БелЭн, 2007. — Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. — 2-е выд. — 792 с. — С. 241–242.
20. Бялявіна, В. М. Беларускі касцюм / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. — Мінск : Беларусь, 2017. — 463 с.
21. Марзалюк, І. А. Магілёў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы : манаграфія / І. А. Марзалюк. — Мінск : Веды, 1998. — 260 с.

22. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля. — М. : Прогресс, 1986. — Т. 1 : Структура повседневности: возможное и невозможное. — 1986. — 623 с.

Поступила в редакцию 04.11.2024 г.

Galynskij R. D.

LEGAL ASPECT OF THE MILITARY EVERYDAY LIFE OF THE RESIDENTS OF THE CITY OF MOGILEV IN THE SECOND HALF OF THE 16TH – 17TH CENTURY

Studying military affairs of the past is not only a look at weapons and methods of their use, but also penetration into the eras themselves, their horror and grandeur, as well as into the moods of people and their everyday life. Weapons have always accompanied humanity, one way or another, like military affairs, they penetrated into all components of the life of medieval society. Militarization affected urban space, housing, clothing, and the socio-economic life of the urban population. But any social and political process or phenomenon was reflected in the legal sphere of society. This was a way to regulate and control these processes. The militarization of medieval and post-medieval society is no exception.

In the article we analyze the legal acts that regulated the military component of the daily life of the inhabitants of Mogilev in the second half of the 16th–17th century. Thanks to this, we will consider one of the constituent features of the appearance of the inhabitants of Mogilev.

Keywords: *everyday life, weapons, militarization, townspeople, military affairs, law, Magdeburg Law, costume, city.*